

СИМОНОВ: САМЫЙ ГРОЗНЫЙ И САМЫЙ ЗАБЫТЫЙ МОНАСТЫРЬ МОСКВЫ

Никита Филатов

Симонов монастырь. Войцех Вейс

В Симонов монастырь я приехал делать интервью с человеком, который организовал уникальную [общину](#) – слепоглухонемых, глухонемых и слабослышащих христиан. Ей в этом году исполнится 25 лет. Еще до беседы с протоиереем Андреем Горячевым – настоятелем храма [Тихвинской иконы](#) Божией Матери Патриаршего подворья в Симоновом монастыре – я немного заблудился. Пришлось обойти все уцелевшие стены древней обители. Хочу поделиться тем, что узнал, увидел и услышал.

Башни и стены Симонова монастыря

От прежнего величия и грандиозного замысла, который воплощался веками, практически ничего не осталось – только три башни из красного кирпича. Они в больших трещинах и нуждаются в срочной реставрации. Обновленный в начале

2000-х шатер еще больше подчеркивает запущенность древних стен: черепица новая – кирпич держится на честном слове.

«Солевая» башня – это первое, что бросается в глаза, если идти по Восточной улице. Она покрыта древней черепицей. С царских времен шатер «Солевой» башни не обновляли. Башня связана массивной южной стеной с двумя другими. Все это – остатки самого могучего форпоста юга Москвы.

Симонов монастырь в первой половине XVIII в.

Из-за стен показываются ветхие бесформенные постройки промзоны, складские помещения. Но это по ту сторону. А по эту – аккуратный сквер с детской площадкой и дорожками. На месте бывшего кладбища.

Останавливаюсь у другой башни – «Кузнечной». Она самая маленькая. Пятиугольная. Такая маленькая громадина. Видимо, пару лет назад ее хотели отремонтировать. Но жидкие строительные леса, кажется, скоро сами рухнут. Ее, как и круглую «Солевою», в 1640-е построил архитектор Константинов. В это время обитель активно перестраивали: укрепляли оборонительные сооружения, которые пострадали в Смутное время.

Панорама на Москву с высокого и крутого берега впечатляет до сих пор. Не случайно здесь поставили самую высокую в Москве колокольню. Оценить вид, который открывался с пятого яруса знаменитой и утраченной звонницы, мы теперь можем только по старинным фотографиям.

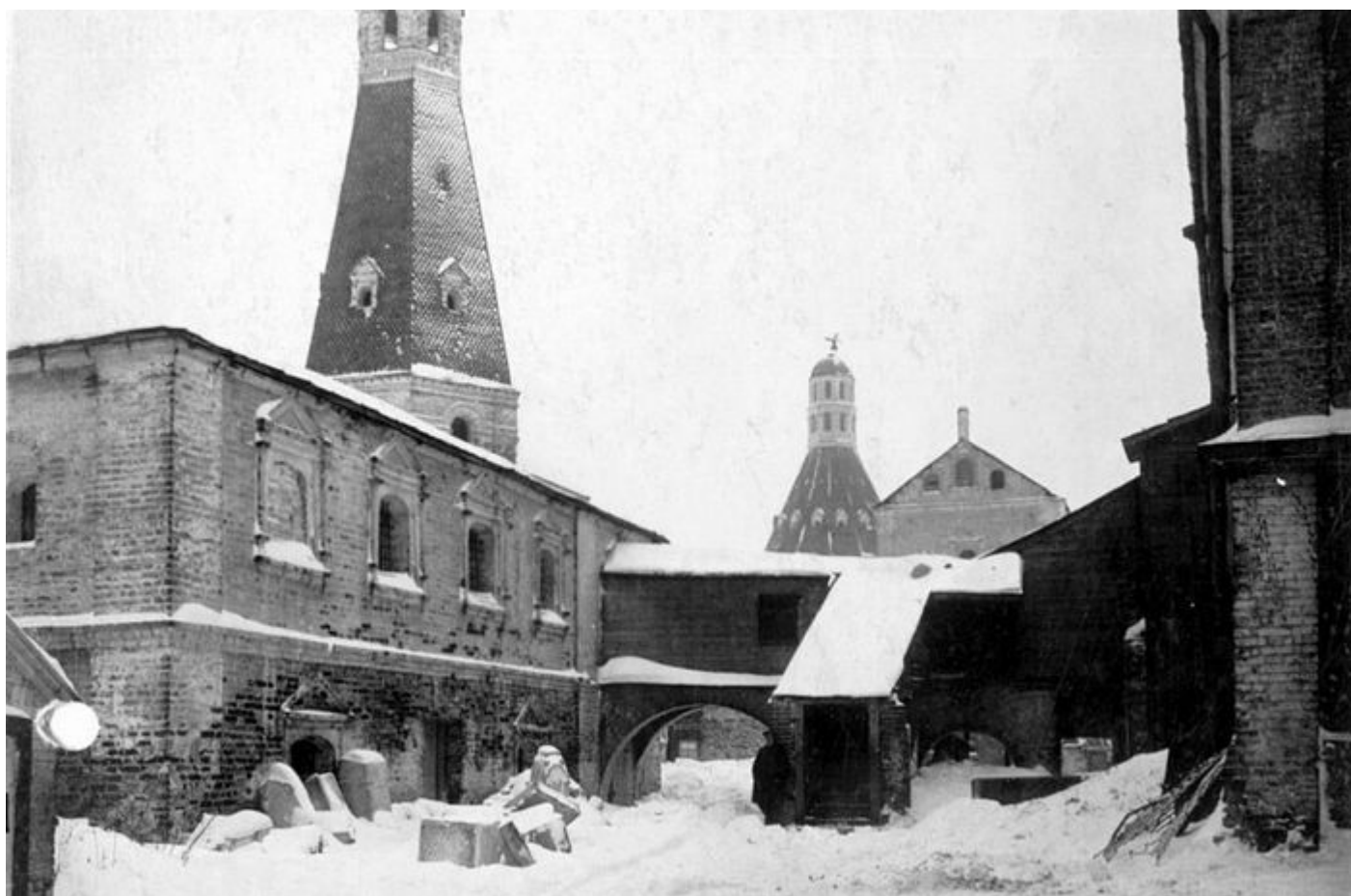

Вид с колокольни Симонова монастыря

Подхожу к самой мощной из уцелевших – башне «Дуло». Ее возвел «государев мастер» Федор Савельевич Конь. «Дуло» – это прозвище или имя татарского предводителя. Его убило стрелой, пущенной с этой башни.

Федор Савельевич строил и стены. Высота сохранившейся каким-то чудом южной стены кое-где достигает 7 метров. Но то, что осталось, – это скорее тихий привет из прошлого.

Башня «Дуло» имеет 16 граней. Конь строил с размахом и на века. Ребра башни украшены лопатками. Они придают величавому сооружению стройный вид. Это если говорить языком исторического справочника. А если говорить, как есть, вся башня, несмотря на свою величавость, потихоньку оседает и разваливается.

Разоренный Симонов монастырь

Но будем справедливы и аккуратны в выводах: стены и башни Симонова монастыря – настоящий шедевр русской фортификационной мысли. Они не раз держали оборону, изматывали противника и первыми встречали огонь неприятеля. А неприятелей хватало. В 1591 году Симонов монастырь принимал участие в отражении нападения хана Казы-Гирея. Осенью 1606 года монастырь помешал, и весьма небезуспешно, продвижению войск Ивана Болотникова. В 1610–1613 годах был разорен – «едва не до основания» – польско-литовскими интервентами и пришел в упадок. А в 1812 году монастырь пострадал от французов. Тогда были разграблены храмы и ризница, погибли драгоценные рукописи.

Стены обители не раз держали оборону, изматывали противника и первыми встречали огонь неприятеля. А неприятелей хватало

Французская армия у стен Симонова монастыря

Но в XX веке огромный по замыслу и по строительным меркам памятник почти угробили... свои же.

Протяженность монастырских стен составляла 825 метров, высота 7 метров. Подведем итог: в современном архитектурном ансамбле монастыря из пяти башен сохранились три: «Дуло», «Кузнечная» и «Соляная».

Глубокая история поверхностными мазками

А начиналось все в 1370 году. Ученик и племянник [Сергия Радонежского](#) Феодор основал Симонов Успенский мужской монастырь. Место для будущей обители выбрано было на живописной возвышенности, расположенной вниз по течению Москвы-реки. Эти земли пожертвовал боярин Степан Васильевич Ховрин. В постриге он получил имя Симон – отсюда и название монастыря. Но это лишь версия.

Из стен монастыря вышла целая плеяда подвижников и патриархов: преподобный Кирилл Белозерский, преподобный Ферапонт Можайский. Еще были святитель Иона, митрополит Московский и всея Руси, святитель Геронтий – тоже митрополит, и патриарх Иосиф... Кстати, Иона стал первым митрополитом, поставленным на Руси без Константинопольского патриарха. Случилось это в 1448 году. И конечно, нельзя не сказать, что из Симонова монастыря вышел первый патриарх Московский и всея Руси Иов.

Примечательно, что некоторые насельники Симонова монастыря попали сюда по воле государя. Около 1510 года по прямому царскому указу в обитель был

В документе говорится, что такая практика существовала и раньше, а оброк платился в приказ Большого дворца ².

Ловля рыбы крестьянами Симонова монастыря в озере Селигер за оброк не устраивала осташковских (видимо, государевых) крестьян, поэтому симоновским крестьянам было запрещено ловить рыбу в озере ³. Вот такой конфликт интересов случился четыре века назад.

Еще в Симоновом монастыре собственную келью имел старший брат Петра Великого – Федор Алексеевич. А известный собиратель рукописей и русских древностей граф Алексей Мусин-Пушкин в 1795 году ходатайствовал перед Екатериной II, чтобы Симонов монастырь открыли после упразднения по случаю косившей население чумы. Так чумной изолятор вновь превратили в обитель.

В прошлые века эти пейзажи и эта местность манили больших писателей, великих поэтов и знаменитых художников.

Симонов монастырь в начале XVIII в.

В пруду, который находился недалеко от монастыря, Николай Карамзин утопил свою Лизу. Здесь работал Аполлинарий Васнецов, творил Константин Тон. Был

здесь и Александр Пушкин, но это уже грустная история, о которой речь пойдет ниже...

Высокая классика и роскошное барокко

Окончательно ансамбль Симонова монастыря сложился к середине XIX века. Но уже в 1685 году известный московский зодчий Осип Старцев ставит в обители знаменитую Трапезную палату.

Открытый сегодня Тихвинский храм – это и есть та самая Трапезная.

Первоначально за работу по ее сооружению взялся архитектор Парфен Петров. Но заказчик работу мастера не оценил: не понравились мотивы древнемосковской архитектуры. Дошло до суда. Уже через три года другой зодчий, Осип Старцев, переделывает то, что построил Петров, и создает самый внушительный по своим формам и размаху памятник московского барокко.

Архитектор дал волю фантазии и соорудил просторную смотровую площадку. По размерам она не уступала большому четверику церкви. А вот что написал об этом архитектурном решении Михаил Юрьевич Лермонтов:

Северный фасад Тихвинской церкви

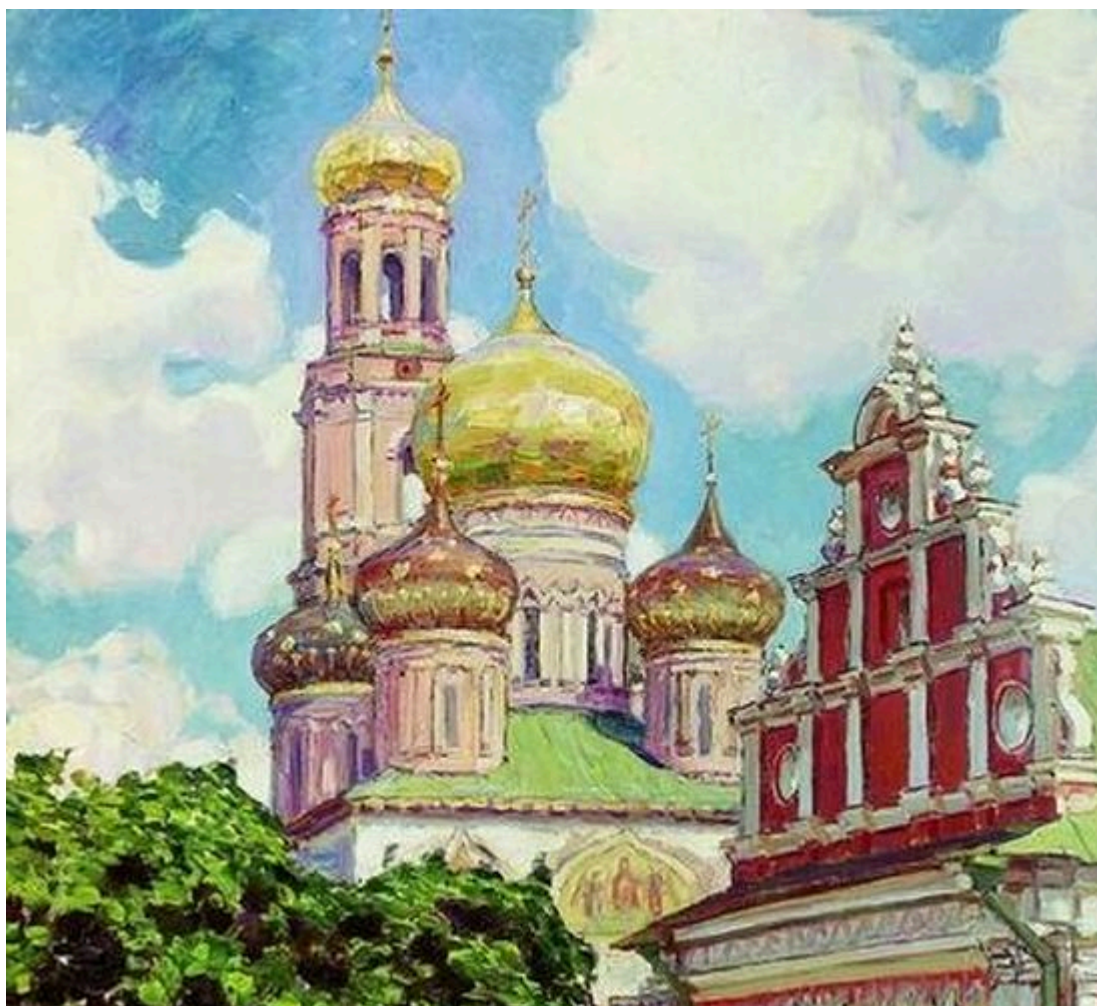
«Далее к востоку на трех холмах, между коих извивается река, пестреют широкие массы домов всех возможных величин и цветов; утомленный взор с трудом может

достигнуть дальнего горизонта, на котором рисуются группы нескольких монастырей, между коими Симонов примечателен особенно своею почти между небом и землей висящею платформой, откуда наши предки наблюдали за движениями приближающихся татар»⁴.

Северный фасад был украшен окнами с наличниками замысловатой формы. Это и по дошедшим до нас фотографиям видно. Но до наших дней сохранилось еще одно смелое архитектурное решение – ступенчатый щипец. Его оформление выдержано в духе западноевропейского маньеризма.

**До наших дней сохранилось
еще одно смелое
архитектурное решение –
ступенчатый щипец**

Упомянутый выше Аполлинарий Васнецов изобразил как раз описываемую часть здания на полотне «Симонов монастырь. Облака и золотые купола». Это 1927 год. Едва успел.

Васнецов А.М. Симонов монастырь. 1927

Даже на черно-белом снимке все сказочно красиво. А так выглядел Тихвинский храм со знаменитым щипцом в советские годы.

Тихвинский храм разрушенный

А западноевропейский маньеризм, который чудесным образом проник за толстые крепостные стены Симонова монастыря, имеет блестящие образцы во Флоренции. Взять, например, замечательную Библиотеку Лауренциана. Ее строил Микеланджело с учениками – Джорджо Вазари и Бартоломео Амманати. Отголосок той волны в архитектуре теперь застыл на крыше Тихвинского храма. Так до конца, кстати, и не отреставрированного. В этом смысле он недалеко ушел от башен-сестер.

Знаменитой колокольне Симонова монастыря повезло меньше. Точнее – совсем не повезло. А возвел эту пятиярусную колокольню в 1839 году Константин Тон. Говорят, он очень любил Симонов. Колокольня была на 9 метров (а по некоторым данным, и на 12) выше «Ивана Великого». Выдержанная в русско-византийском стиле, она стала самой высокой в Москве: 90 метров. Симонов монастырь превратился в настоящую архитектурную жемчужину.

Симонов монастырь в расцвете

Теперь можно только представить, что за звон проносился над излучиной Москвы-реки, когда монахи звали людей на богослужения. Кстати, самый большой колокол весил более 1000 пудов – это 16 тонн. Безбожники эту махину сняли и переплавили. Но даже старинные фотографии передают всю грандиозность колокольни. Есть на что посмотреть. Это, к примеру, самый первый ее снимок. Его сделали в 1852 году.

Первая фотография колокольни Симонова монастыря. 1852

А вот старинная открытка Симонова монастыря. Автор – художник-гравер Луи-Пьер-Альфонс Бишбуа.. Луи-Пьер-Альфонс, к слову сказать, красоту и масштаб прекрасно понимал и ценил. Благодаря его работам мы знаем, как поднимали Александровскую колонну на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге.

**Колокольню взорвут и
разберут на кирпич. А потом и
уничтожат и некрополь**

СИМОНОВ МОНАСТЫРЬ | LE COUVENT DE SIMONOV

Л. Бишбуа. Симонов монастырь. 1846

Колокольню взорвут и разберут на кирпич. А через год и уничтожат и знаменитый монастырский некрополь.

Похороненный некрополь

*Душа сказала мне давно:
Ты в мире молнией промчишься!
Тебе всё чувствовать дано,
Но жизнью ты не насладишься.*

Это строчки замечательного московского поэта Дмитрия Веневитинова. Он умер в 21 год. Но успел состояться как великолепный романтик.

Дмитрий Веневитинов

В 1826 году Веневитинов написал блестящее стихотворение, в котором находим строчки:

*Вот час последнего страданья!
Внимайте: воля мертвеца
Страшна, как голос прорицанья.
Внимайте: чтоб сего кольца
С руки холодной не снимали; –
Пусть с ним умрут мои печали
И будут с ним схоронены.*

«Завещание» Веневитинова не исполнили. Кольцо действительно было. Точнее – перстень из Геркуланума. Его умирающему поэту надел славянофил Алексей Хомяков. На его похороны в Симонов монастырь приехал и Александр Сергеевич Пушкин. После «молниеносной» жизни прах Дмитрия Владимировича потревожили. Страшную «волю мертвеца» нарушили в 1930 году. Кольцо забрали, и теперь оно хранится в Литературном музее.

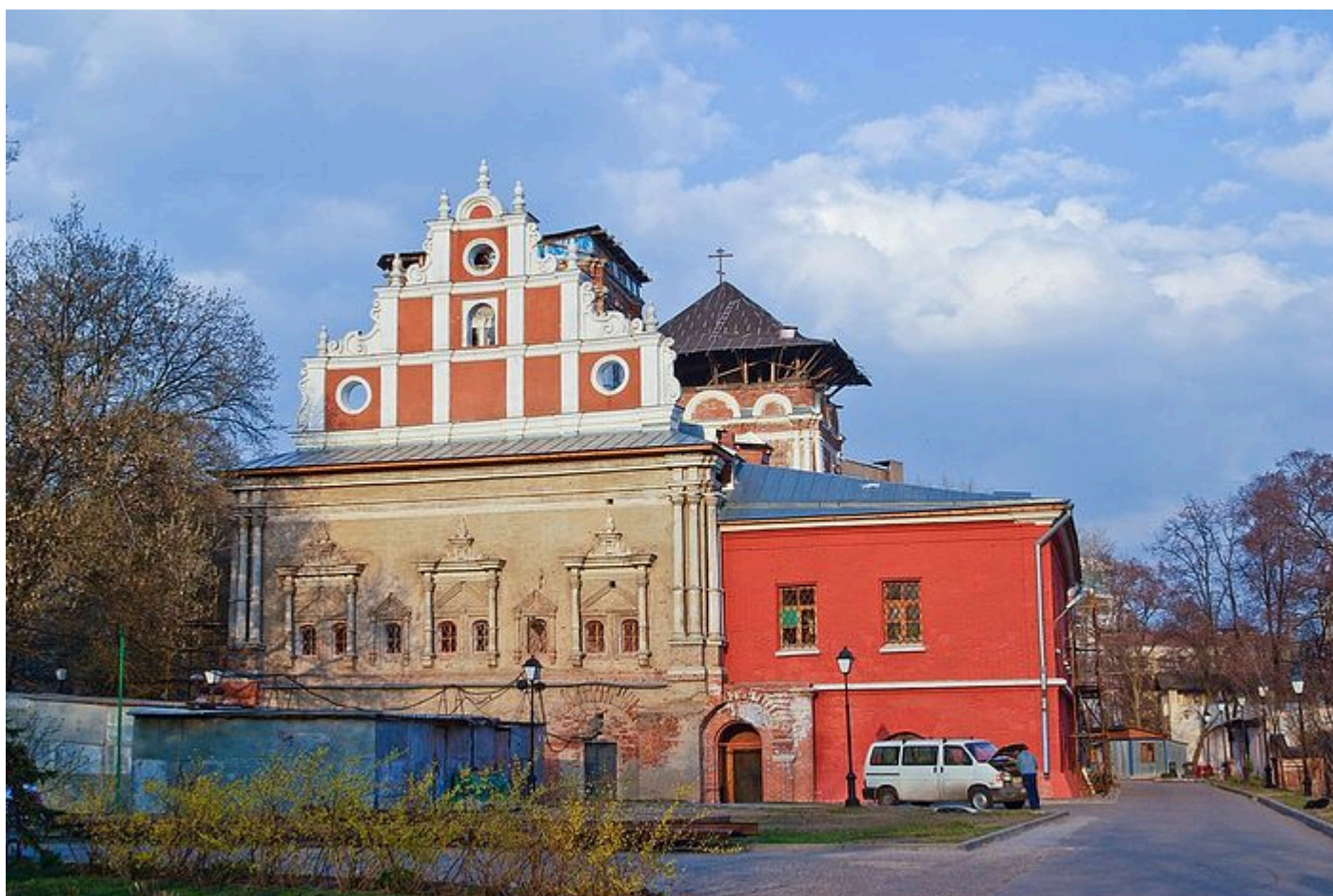
Красноармейцы на субботнике выносят имущество Симонова монастыря

Потревожили и прах Сергея Тимофеевича Аксакова – автора «Аленького цветочка». Тела обоих литераторов эксгумировали и перезахоронили на Новодевичьем кладбище. А вот родственникам Веневитинова повезло меньше. Их могилы были уничтожены. Как и сотни других. Их не стали переносить. Все останки смешали с землей. Классовые враги – представители старинных дворянских русских фамилии: Загряжские, Оленины, Дурасовы, Вадбольские, Соймоновы, Муравьевы, Исленьевы, Татищевы, Нарышкины, Шаховские, которые были здесь похоронены, – новой большевистской «России» оказались не нужны. А еще под фундаментом библиотеки Дома культуры «ЗИЛ» находится захоронение сподвижника Петра Великого, первого кавалера ордена святого Андрея Первозванного – Федора Головина. Этот Дом культуры был выстроен на фундаменте пятиглавого Успенского собора Симоновой обители.

Вместе с надгробьями навсегда исчезли и Успенский собор, и другие церкви – перед революцией в обители действовали шесть храмов с 22 престолами, – и Сторожевая башня, и Тайнинская.

Приход слепоглухонемых и новая жизнь Симонова монастыря

Симонов монастырь стал оживать в 90-е годы прошлого века. Благодаря огромной энергии и нечеловеческим усилиям протоиерея Андрея Горячева – настоятеля храма Тихвинской иконы Божией Матери. Он начал восстанавливать и разрушенный монастырь, и утраченный некрополь.

Храм в честь Тихвинской иконы Божией Матери в наши дни

Уже проведена большая экспертиза по отделению человеческих останков и останков животных: кости были беспорядочно разбросаны по территории монастыря и засыпаны землей и строительным мусором. После небольшой экскурсии по монастырю мы с отцом Андреем спустились в усыпальницу Мусиных-Пушкиных. Валентина Платоновича, родственника того самого Алексея Ивановича Мусина-Пушкина, который уговорил Екатерину II открыть Симонов монастырь. Валентин Платонович построил два двухэтажных придела храма.

Алексей Иванович Мусин-Пушкин

В глаза бросилось еще одно надгробье с фамилией «Толоконников». Из черного гранита. Оно лет 60, как и сотни других, лежало под землей. А прямо напротив входа в Тихвинский храм лежат еще несколько могильных плит. Видимо, чтобы память не отшибло.

Я пришел в Симонов монастырь, чтобы поговорить с отцом Андреем Горячевым об общине слепоглухонемых. Сюда уже больше 20 лет на богослужения приходят люди с ограниченными возможностями: кто-то не слышит, а кто-то не видит и не слышит одновременно. И здесь очень крепкая община.

Уже после интервью отец Андрей провел небольшую экскурсию по храму. Само [интервью об уникальном приходе слепоглухонемых](#) появится позже. Прежде захотелось познакомить читателей с этим удивительным местом, где чудом дошедшие до наших дней стены, башни и храм готовы рассказать много историй. Было бы желание их послушать.

**Сюда на богослужения
приходят люди с
ограниченными
возможностями: кто-то не
слышит, а кто-то не видит и не
слышит одновременно**

Никита Филатов

17 июня 2016 г.